

Работы выпускников Новосибирской Православной Духовной Семинарии и Новосибирского Свято- Макарьевского Православного Богословского Института

Быструшкин Виталий Андреевич,
выпускник Новосибирской Православной Духовной Семинарии

К истории исповеднического подвига казахстанских архипастырей, служивших в городе Верном после 1917 года

Христианство в Средней Азии и Казахстане среди тюрков получило распространение с самых первых веков по Рождестве Христовом — намного раньше, чем в Киевской Руси среди славян. По церковному преданию, святые апостолы Варфоломей, Филипп, Матфей, Фома и Андрей Первозванный распространяли евангельское учение в Индии и соседних с нею странах, в том числе в среднеазиатских землях и на территории Семиречья.

Однако начиная с V века в Средней Азии стало распространяться несторианское учение о Христе, когда после осуждения этого еретического учения на III Вселенском Соборе в 431 году его последователи были вытеснены из Византии, Переднего Востока, Ирана и постепенно переселились в Персию, Мидию, Бактрию, Герканию, Среднюю Азию, Индию и Китай.

В VI веке возникла новая кочевая империя. Завоеватели-тюрки, вышедшие с территории Алтая, в короткое время подчинили себе все народы Средней и Центральной Азии, включая северные области Китая. К тому времени среди этих народов довольно широко распространилось христианство как ортодоксальное, так и монофизитского и несторианского толка. Несторианство процветало в городах Южного Казахстана и Семиречья, строились храмы и часовни.

В начале VIII века между реками Амударья и Сырдарья прочно утвердилось арабское господство. Арабы исповедовали ислам, в связи с чем церкви христиан, а также храмы последователей Будды и Зороастра были обращены в мусульманские мечети. Благодаря не только успехам мусульманского оружия, но и мирному распространению ислама посредством торговых сношений влияние христианства в оазисах Средней Азии стало уменьшаться, хотя и продолжало существовать.

В начале XIII века Семиречье и Восточный Туркестан были покорены Чингисханом. Монголы, будучи язычниками, с терпимостью относились к христианству, буддизму и мусульманству. В ханской ставке Чингисхана были воздвигнуты несторианские церкви, несториане получили доступ к государственным должностям. Сыновья Чингисхана покровительствовали христианам. Его внук, Гаюк-хан, сам исповедовал христианство. Итальянский путешественник Плано Карпини, побывавший в Каракоруме в 1245–1247 годах, писал о Гаюк-хане: «Он держит христианских клириков... и они поют всенародно и открыто и звонят к часам, согласно обычаю греков, как и прочие христиане»¹. Из этих свидетельств можно заключить, что при дворе Гаюк-хана исповедовалось православие.

Однако в середине XIII века монгольские ханы со своими подданными стали принимать ислам, отношение к христианству начало постепенно меняться, и в последующие столетия оно было вытеснено, как и остальные религии. С XIV века о христианах Центральной и Средней Азии нигде более не упоминается, хотя сохранилось свидетельство, что на берегу Иссык-Куля в XIV веке стоял армянский христианский монастырь, в котором, по преданию, находились мощи святого апостола Матфея.

Господство ислама продолжалось до середины 18-го столетия, пока Россия ценою пота и крови своих сынов не освоила азиатские рубежи и далёкий степной край. Тогда с православными воинами и крестьянами-переселенцами был вновь принесён в пределы казахстанской земли истинный свет веры Христовой.

¹ «Путешествие в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука». М., 1957. С. 72–73, 79–80.

Именно эта прекрасная земля в XX веке впитала в себя море слёз и обгарилась мученической кровью ссыльных страдальцев за веру. Так в краю, где в прошлом не было явлено ни одного святого, родилась Церковь мучеников и исповедников казахстанских — «пустынная Невеста Агнца».

В настоящей статье мы изложим в виде очерков жизнеописания четырёх архиереев, управлявших Алма-Атинской епархией в городе Верном в период гонений: епископа Льва (Черепанова; 1927–1930), епископа Германа (Вейнберга; 1930–1933), архиепископа Александра (Толстопятова; 1934–1936) и архиепископа Тихона (Шарапова; 1936–1937). Их жизни и деятельности посвящены лишь отдельные статьи, опубликованные в церковной периодической печати и содержащие в себе только краткие биографические данные, не позволяющие составить полных портретов. О трёх других архипастырях, возглавлявших Алма-Атинскую кафедру в период гонений 1917–1975 годов, — священномученике Пимене (Белоликове; 1917–1918); священноисповеднике Николае (Могилевском; 1945–1955); митрополите Иосифе (Чернове; 1960–1975), — имеются полноценные исследовательские труды².

В числе использованных нами источников были архивные материалы: личные дела и протоколы допросов архипастырей, протоколы и постановления Президиума, акты. Основным источником послужил объединённый архивный фонд 1709 ЦГА РК. Фонд состоит из одной описи и включает в себя более 200 единиц хранения. Этот фонд сложился из нескольких различных фондов, которые первоначально находились в городском архиве Алматы, но позднее были переданы в архив Алматинской области. В фонд 1709 вошли документы Уполномоченного Совета по делам РПЦ Совнаркома КазССР. Объём дел различный: от 1 и до 400 листов. Документы охватывают период с 1930 по 1970 год. Кроме того, источниками исследования послужили три церковных периодических издания: «Туркестанские епархиальные ведомости», «Никольский благовест» и «Свет Православия в Казахстане».

² «Святитель Николай, митрополит Алма-Атинский и Казахстанский» / Сост. В.В.Королёва. М., 2000. 671 с.

Ходаковская О.И. Священномученик Пимен (Белоликов), епископ Семиреченский и Верненский. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000. 432 с.

«Свет радости в мире печали». Митрополит Алма-Атинский Иосиф / Сост. В.Королёва. М.: Паломник, 2004. 736 с.

Епископ Лев (Черепанов) **Алма-Атинский и Туркестанский (1927–1930)**

Епископ Лев, в миру Леонид Всеволодович Черепанов, родился 8 августа 1888 года в Полевском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии в семье протоиерея Всеволода Михайловича Черепанова. Леонид был старшим ребёнком в семье Черепановых, в которой кроме него было ещё семь детей.

В 1896 году Леонида отдали учиться в Нижнетагильскую церковно-приходскую школу, после окончания которой он поступил в Екатеринбургское духовное училище, где проучился три года, после этого был переведён в Пермское духовное училище, а затем стал обучаться в Пермской духовной семинарии. Здесь ему довелось постигать искусство гомилетики под руководством выдающегося проповедника, инспектора семинарии Николая Ивановича Знамировского, в будущем архиепископа Стефана.

10 июля 1910 года Леонид Всеволодович был рукоположен в сан диакона, а через 5 дней — в сан священника, после чего стал служить в Успенском соборе города Оханска Пермской губернии.

Осенью 1914 года отец Леонид по собственному желанию был переведён на место своего отца Всеволода Михайловича Черепанова — в церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» Скорбященского женского монастыря в посёлке Нижне-Тагильский завод. Здесь он также стал законоучителем в монастырской школе.

Через четыре года мирное течение жизни отца Леонида было прервано кровавыми событиями революции и гражданской войны. Кроме того, в 1918 году батюшку постигла тяжёлая личная скорбь: скончалась его супруга Александра Ивановна.

Начался период гонений на Церковь. В 1920 году Скорбященский женский монастырь был закрыт властями, на части его территории разместили концентрационный лагерь № 2. Скорбященская монастырская церковь была отгорожена от лагеря колючей проволокой, однако вплоть до лета 1923 года оставалась действующей, отец Леонид продолжал совершать в ней богослужения.

Весной 1922 года при активном содействии ГПУ в Русской Православной Церкви был спровоцирован так называемый «обновленческий раскол». Отец Леонид не только не признал раскольников, но и проявил себя активным борцом с обновленчеством, всячески стараясь уберечь свою паству от их влияния. Сам он так характеризовал своё отношение к ним: «Помимо тихоновской ориентации, я знал ориентацию живоцерковников, которых я понимал как откольников от православия и еретиков, и им я не мог сочувствовать»³.

Церковная ситуация на Урале сложилась в то время достаточно сложная. Архиепископ Григорий (Яцковский), остававшийся в тот период верным Святейшему Патриарху Тихону, в августе 1922 года был арестован. Многие, в том числе лучшие, храмы епархии стали передаваться обновленцам. В этих условиях в декабре 1922 года было созвано экстренное собрание приходских советов Нижнего Тагила, на котором в соответствии с положением Поместного Собора 1917–1918 годов об уездных епископах было принято решение об учреждении Нижнетагильской епископской кафедры. Опираясь на декрет советской власти, позволявший каждой общине присоединяться к любому епископу, новый владыка должен был объединить под своим началом все уральские «тихоновские» приходы. Большинством голосов на новообразованную Нижнетагильскую кафедру был избран отец Леонид Черепанов.

Ввиду того, что Екатеринбургская епархия была в тот момент лишена своего архипастыря — архиепископа Григория, постриг отца Леонида в монашество с именем Лев и хиротония его во епископа были совершены 8 февраля 1923 года в Уфе.

После возведения в сан епископа владыка Лев продолжил деятельную борьбу с обновленчеством. Сразу после его возвращения от имени союза приходских общин были разосланы предложения о присоединении к Нижнетагильской кафедре. Среди духовенства и верующих это встрети-

³ *Пешкова И.А.* Светлой памяти епископа Льва (Черепанова) // «Православная газета» (Екатеринбургская епархия). URL: <http://orthodox-newspaper.ru/numbers/at50832> (дата обращения 24.12.12 г.).

ло широкий отклик, и вскоре к епископу Льву примкнули многие приходы Екатеринбургской и Пермской епархий.

Авторитет епископа Льва как ревностного архипастыря и активного борца с обновленческим расколом был велик. «Слова и речи епископа развозятся по всему Уралу и делаются достоянием тёмной людской массы, — писалось о нём в документах ГПУ. — Слава епископа Льва как старорежимного архиерея, врага всяких новшеств растёт, ширится и укрепляется. Идти за таким епископом для тёмной массы является делом неотложной необходимости, что-то вроде христианского подвига»⁴.

Власти не смогли терпеть религиозного подъёма, который был вызван образованием «тихоновской» Нижнетагильской кафедры и активной проповеднической деятельностью нового епископа. Органами ГПУ было сфабриковано уголовное дело под ярким названием «Автокефалисты». Больше двадцати священно-, церковнослужителей и мирян обвинялись «в организации под флагом автокефалии контрреволюционного нелегального сообщества с задачами борьбы против Советской власти»⁵.

15 июня 1923 года Преосвященный Лев был арестован. На допросах он подчёркивал, что к политике безразличен: «...я лично никогда не занимался политикой и к своему стыду не имею никакого понятия даже о социализме. Ни в проповедях, ни в частных беседах с верующими или кем-либо я никогда никаких политических тем не затрагивал...»⁶. Проходившие по делу священники и миряне также подчёркивали аполитичность епископа Льва. Однако у чекистов были вполне определённые цели: выявление и разгром несуществующей «контрреволюционной организации».

В августе 1923 года епископ Лев и с ним 12 самых активных служителей Церкви были этапированы в Москву, где их поместили в Бутырскую тюрьму. Из ПП ГПУ по Уралу начальнику 6-го отделения СО ГПУ тов. Тучкову в Москву было направлено письмо следующего содержания: «Предъявитель этого письма одновременно вручает дела по обвинению „попов“ и „мирян“ в антисоветской деятельности. Прикрываясь автокефалией, эти 13 человек — наиболее активно реакционный элемент

⁴ «Православная газета». 2010. 22 декабря. С. 23.

⁵ База данных: Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid71XeeujfeiideKheCxyAHYmArU2dOiUTaxWBmsoBk* (дата обращения 18.01.13 г.).

⁶ «Православная газета»... С. 23.

на фоне здешних церковных дел. Удаление их с Урала даёт возможность лучше проводить нашу линию, поэтому в согласии с Уралбюро ЦК РКП и Екатеринбургского Губкома РКП прошу Вас иметь в виду, что возвращение их на Урал чрезвычайно затруднило бы нашу линию»⁷.

Однако верующие Екатеринбургской епархии не желали оставаться без епископа и арестованных вместе с ним священнослужителей. 11 сентября 1923 года в Москву в ГПУ при НКВД СССР от приходских советов церквей Нижнего Тагила было направлено прошение, в котором прихожане указывали, что епископ Лев и арестованные вместе с ним священнослужители являются «деятелями мирной приходской жизни» и что «Тагил лишается очень деятельных и полезных членов для местных религиозных общин». «Все страдающие лица — наши избранники, — писали верующие. — Поэтому мы озабочены их судьбой и усердно просим... вернуть их в своё местожительство»⁸.

Рассмотрение дела и содержание под стражей епископа Льва продолжалось вплоть до 14 декабря 1923 года, когда заседание комиссии НКВД по административным высылкам наконец постановило: «Черепанова выслать в Хиву сроком на три года»⁹.

Таким образом, владыка как социально опасный элемент должен был быть выслан в Хиву, однако в действительности распоряжением Ташкентского ГПУ его направили в город Казалинск Казахской АССР. Чуть позже, осенью 1924 года, епископ был переведён в город Теджент Туркменской ССР, где он пробыл ровно год. И там он не оставлял своей деятельности: привлекал к Церкви молодёжь, нередко устраивал молитвенные собрания в частных домах и на квартирах. На таких собраниях, как сам он рассказывал позднее, бывало по 30—40 человек. Осенью 1925 года его перевели в город Полторацк Туркменской ССР, где он стал служить в церкви регентом. Там и окончился срок его ссылки.

После этого ему было дано на три года дополнительное ограничение: он был лишён права проживания в городах Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону и на Урале. Епископ Лев избрал для себя местом жительства Казань, где служил в Свято-Успенском Зилантовом монастыре.

Осенью 1927 года он получил от митрополита Сергия (Страгородского) назначение на Алма-Атинскую кафедру. Церковная ситуация в Алма-Атинской епархии была в то время очень тяжёлой. С сентября

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

1918 года, после мученической кончины епископа Пимена (Белоликова), прославленного ныне в лике святых, в епархии отсутствовал правящий архиерей. С 1923 года у власти находились обновленцы, поддерживаемые местными властями, хотя население в большинстве своём и не принимало раскольников.

Епископ Лев оставался противником обновленчества и сразу же продолжил борьбу с этим течением в Алма-Атинской епархии. Первый арест и осуждение не сломили архипастыря: духом он был бодр и мужествен. Он нередко произносил проповеди, исполненные духа ревности, любви и преданности Православной Церкви, противостоял закрытию и осквернению православных храмов, посещал горные скиты, назидая своей беседой монашествующих. Всем этим он и в Алма-Атинской епархии заслужил любовь и уважение местного населения.

12 июля, в день памяти святых апостолов Петра и Павла, епископ Лев совершал Божественную Литургию в Свято-Троицкой церкви Алма-Аты. После богослужения владыка произнёс проповедь, в которой указывал на индифферентное отношение верующих к вопросам Церкви и христианства, на незнание Священного Писания. «Братья христиане! — говорил епископ. — В нынешний день установлено празднование в честь святых апостолов Петра и Павла. Мы в настоящее время забыли про них, про этих героев духа. Мы увлеклись другими героями — героями современности: героями воздухоплавания, героями цирка, театра, музыки. Героями Льва Толстого и Максима Горького. Знаем их отлично, рассуждаем, разбираем их. Увлечены чтением Карла Маркса, Энгельса, Ленина — цитируем их, а героев духа забыли»¹⁰. В своей пламенной проповеди владыка призывал паству подражать святой жизни первоверховных апостолов и их ревности к слову Божию. Через три дня, 15 июля 1929 года, владыку арестовали по обвинению в антисоветской агитации и организации противодействия властям.

В первые дни заключения епископа Льва стояли толпы народа у ворот тюрьмы, желая видеть архиерея, снискавшего за короткое время служения на Алма-Атинской кафедре горячую любовь со стороны своей паствы. Администрацией тюрьмы в течение трёх дней был разрешён доступ народа к владыке. И все три дня с утра до вечера вереница людей

¹⁰ Свято-Николаевская церковь: К 100-летию юбилею 1908–2008 гг. // Союз православных граждан Казахстана [сайт]. URL: <http://spgk.kz/index.php/Oles-Buzina/Polemika/Svyato-Nikolaevskaya-tserkov-k-100-letnemu-ubileu-2008-1908gg.html> (дата обращения 05.02.13 г.).

тянулась вдоль тюремной стены. Люди и туда приносили свои горести, получали совет, утешение и благословение епископа Льва.

Органами ГПУ было сфабриковано уголовное дело, обвинительное заключение которого, вынесенное 29 августа 1929 года, гласило: «Подсудимые Марковский и Шпак, выполняя распоряжение епископа Льва — „держаться и отстоять Алексиевскую церковь во что бы то ни стало“, — организовали массовые беспорядки. Собрав на Военной площади толпу верующих (около ста человек), они выступили с протестом против изъятия церкви, возбуждали народ против советской власти, отказались очистить церковь от культового имущества, ввиду чего имущество церкви оставалось несколько дней на подводах на площади у церкви. Кроме того, епископ Лев обвиняется в том, что выступал в церкви с проповедью к/р характера. Подсудимых Льва Черепанова и Алексея Марковского заключить в концлагерь сроком на 3 года. Подсудимого Ефима Шпака выслать сроком на три года»¹¹.

Начались скитания архипастыря по различным лагерям. Из Алматы он был направлен в город Котлас Архангельской области на Коржинский лесозаготовительный пункт, где сначала трудился на различных хозяйственных работах, затем вместе с другими заключёнными занимался разгрузкой брёвен и укладкой их в штабеля, а после был переведён в лазарет на должность медбрата и делопроизводителя. В апреле 1930 года его перевели на ту же должность в город Сольвычегодск Котласского района Архангельской области, затем он был выслан в марийские лагеря, откуда осенью того же года переведён в нижегородские лагеря на работы по разброске торфа. В начале зимы 1931 года епископа направили в Беломоро-Балтийский лагерь, где он работал статистиком.

В конце апреля 1932 года по зачёту рабочих дней архипастырь получил досрочное освобождение и уехал в Нижний Тагил к своему отцу. После перенесённых в лагерях лишений и физических нагрузок епископ заболел тяжёлой формой сыпного тифа, и потребовалось несколько месяцев для его излечения.

Однако уже в мае 1933 года, сразу же после выздоровления, он лично просил архиепископа Макария (Звездова) доложить Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому), что он хотел бы получить назначение на ту или другую кафедру. В письме к митрополиту Сергию архиепископ Макарий сообщал: «Со своей стороны могу сказать, что владыка Лев настроен весьма прекрасно. Верующие

¹¹ Дело № 022 // Архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан (далее — КНБ РК).

города Тагила и все, кто его знает, относятся к нему весьма хорошо, а поэтому я и ходатайствую пред Вашим Святейшеством и Священным Синодом о назначении Преосвященного епископа Льва (Черепанова) на свободную архиерейскую кафедру по усмотрению Вашего Святейшества»¹².

Последовало назначение на Ставропольскую кафедру. Епископ Лев прибыл в город Ставрополь 1 октября 1933 года. Впоследствии он сам так рассказывал об этом: «С прибытием в г. Ставрополь я застал епархию в состоянии распада. Отсутствие дисциплины среди части духовенства. Одной из основных причин ослабления православной веры во введенной мне епархии была та, что в течение года на данной епархии не было епископа: в 1932 году советской властью митрополит Серафим и часть духовенства были репрессированы. Кроме этого, благодаря усиленной деятельности представителей обновленчества, выражающейся в перетягивании церквей и духовенства на свою сторону, слабела вера»¹³. Епископ Лев с присущей ему энергией взялся за восстановление религиозной жизни епархии и продолжил борьбу с обновленчеством, чем вызвал уважение со стороны священников и мирян. Однако и здесь власти отнюдь не были заинтересованы в восстановлении нормальной религиозной жизни.

Не прошло и года, как владыка был арестован Ставропольским оперсектором ОГПУ по обвинению в преступлениях по ст. 58—10—11 УК РСФСР. Уголовное дело замышлялось сотрудниками ОГПУ как групповое, епископ был лишь одним из первых, подвергшихся аресту, а затем последовали аресты по всем районам епархии. Почти целый год томился архипастырь в тюремном заключении, много раз его вызывали на допросы, продолжавшиеся иногда по несколько часов. 31 августа 1935 года был вынесен приговор Особого совещания при НКВД СССР: «Черепанова Леонида Всеволодовича, он же Лев, за активное участие в контрреволюционной организации — заключить в исправтрудлагерь сроком на пять лет»¹⁴. Одновременно с ним к различным срокам были приговорены 20 церковно-, священнослужителей и монашествующих Ставропольской епархии. Для отбытия срока наказания епископ Лев был направлен в одно из отделений Беломоро-Балтийского лагеря, располагавшегося в то время на Соловках.

¹² «Православная газета»...

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

В 1937 году в стране началась самая жестокая волна гонений на Церковь. Народным комиссаром внутренних дел СССР, Генеральным комиссаром Государственной безопасности Н.Ежовым был подписан приказ № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов»¹⁵, к которым были отнесены также священнослужители и монашествующие. В приказе предписывалось приговорить к расстрелу или заключению на 10 лет в ГУЛАГ 259450 человек, давалась точная разрядка всем краям и областям. Был составлен «расстрельный план»¹⁶ и для Соловецкой тюрьмы: жертвы для его выполнения отбирались по усмотрению её оперуполномоченных.

Епископ Лев был обвинён в том, что состоял в числе «бывших служащих религиозного культа... которые продолжают вести к/р работу среди заключённых, высказывая пораженческие настроения в будущей войне и клеветнические измышления на руководителей партии и правительства». 10 ноября 1937 года без суда и следствия постановлением Особой тройки УНКВД Ленинградской области епископ Лев (Черепанов) был приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян он был в числе многих других заключённых Соловецкой тюрьмы 8 декабря 1937 года и похоронен в общей братской могиле близ города Ленинграда¹⁷.

Так закончился жизненный путь епископа Льва, на котором ему пришлось «не розы снимать, а шиповник»¹⁸. Его архипастырская деятельность пришлась на самый тяжёлый период в жизни Русской Православной Церкви за всё время её существования. Но везде, где он был епископом, народ любил и уважал его как искреннего борца за чистоту веры, доброго архипастыря. Несмотря на три ареста, он продолжал призывать людей к Богу и Церкви, проповеди его были исполнены ревности, любви и преданности Православной Церкви.

¹⁵ Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов // В центре внимания [сайт] URL: <http://www.memo.ru/history/document/0447.htm>

¹⁶ Там же.

¹⁷ Лишь через 54 года, 12 июля 1989 года, епископ Лев был реабилитирован прокуратурой Ставропольского края, а 16 января 1995 года — Генеральной прокуратурой Республики Казахстан.

¹⁸ «Свято-Николаевская церковь: К 100-летию юбилею 1908–2008 гг.»...

Епископ Герман (Вейнберг) Алма-Атинский и Туркестанский (1930–1933)

Епископ Герман (в миру Александр Адамович Вейнберг), латыш по национальности, родился 8 октября 1885 года в Елисаветграде (ныне Кировоград). Отец владыки был почётным гражданином своего города,

а мать — из московского купечества¹⁹. Ещё в раннем детстве он лишился отца, и его воспитанием занялась глубоко религиозная мать. В 1912 году Александр окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета.

В ноябре 1913 году он принял монашество с именем Герман и был рукоположен во иеродиакона, а 30 апреля 1914 был посвящён во иеромонаха. В 1916 году — окончил Петроградскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

В 1916–1917 годах был преподавателем Житомирского училища пастырства имени отца Иоанна Кронштадтского.

19 октября 1926 года хиротонисан во епископа Масальского, викария Калужской епархии. С 23 января 1926 года был епископом Бугульминским.

3 апреля 1930 года епископ Герман был назначен на Алма-Атинскую кафедру. Он прибыл в Алма-Ату вместе с игуменом Феогеном (Козыревым), с которым он поселился в Николаевской церкви в правой боковой комнате у притвора.

24 января 1929 года по указу Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия владыка Герман был направлен в Средне-Волжскую область в качестве епископа Бугурусланского, викария Самарской епархии²⁰.

Владыка обладал великолепными научными способностями, особый интерес он проявлял к астрономии. Его отличительными чертами были

¹⁹ Цыпин В.А., *прот.* История Русской Православной Церкви. 1917–1990: Учебник для православных духовных семинарий. М.: ИД «Хроника», 1994. С. 108.

²⁰ Государственный архив Самарской области. Ф. Р–828. Оп. 3. Д. 96.

тонкий душевный склад и ангельское терпение, которые не мешали ему в то же время быть твёрдым и бескомпромиссным защитником православия. Епископ Герман продолжил начатое Преосвященным епископом Львом (Черепановым) дело по борьбе с обновленчеством, которое к 1930 году дало обильные всходы как в Алма-Ате, так и по всей епархии. Владыка Герман старался удержать свою паству в духе истины, возвращал заблудших, не оставляя без внимания ни одного прихода, поставляя, где это было возможно, новых священников, верных своему высокому призванию. Он рассылал на приходы архипастьерские послания, вёл переписку как с мирскими лицами, так и с представителями церковной иерархии, имея ту же цель: укреплять традиции Церкви, вести активную борьбу с расколом, ересью и безбожием.

В 1930-е годы Алма-Ата была наполнена ссыльными, среди которых были профессора, инженеры, специалисты разных областей и разных степеней, духовенство. Среди ссыльных был и академик Владимир Николаевич Щелкачѳв, который в эти годы тесно общался с владыкой Германом. Академик Щелкачѳв вспоминал: «Я хорошо помню Владыку Германа. Он был небольшого роста и очень худенький. Было件нятно, что перед тобою — аскет. В нём не было никакой надменности, величавости. Он был предельно прост. Жил он в притворе Николаевской церкви, и к нему ходили все ссыльные, несчастные и нуждающиеся, и он отдавал им всё, что имел. Это был полный бессребреник. Проповеди его были высокими по духу, но понятными и доходчивыми для всех. Он много и напряжённо работал. Иногда к церкви подъезжал на лошади, запряжённой в линейку, один из прихожан. Владыка садился в линейку, и они ехали по грунтовой дороге по направлению к Медео²¹. Поднявшись довольно высоко, они сворачивали в ущелье, и Владыка, оставив линейку и возницу, один поднимался в горы помолиться и отдохнуть. Епископа Германа и всех священников арестовали, и на Пасху 1933 года Николаевская церковь была закрыта. Но люди пришли, пришёл и я, и все мы стояли перед закрытыми дверями. Как же мы были изумлены и как обрадованы, когда поздно вечером неожиданно открылись церковные двери! Поток людей влился в храм, и началась пасхальная заутреня. Служил старый священник из ссыльных и известный московский протодиакон Туриков, тоже ссыльный. Было скорбно и радостно встречать эту Пасху, наверное, самую памятную в моей жизни»²².

²¹ Высокогорный каток «Медео» в Алма-Ате.

²² «Крест на Красном обрыве» / Сост. В.В.Королѳва. М.: Изд-во им. Святого Игнатия Ставропольского, 2002. С. 137.

Для поддержания духа верующих епископ Герман собирал сведения о находящихся, согласно преданию, в Иссык-Кульской долине мощах апостола и евангелиста Матфея с целью прославления этой местности. К исследовательской работе по этому вопросу он старался привлечь профессуру и образованное духовенство, отбывавших ссылку в Алма-Ате.

Владыка Герман был слаб здоровьем. Многолетний строгий пост, с одной стороны, и текущие тревожные политические и церковные события — с другой, изнурили его до крайней степени. Кроме того, ссылки — духовенство и миряне — ежедневно целыми семьями или тайком в одиночку шли к владыке, желая получить от него поддержку и совет. Всех он принимал, благословлял, утешал, помогал материально. Хотя у самого владыки сдавали нервы и силы. Он рассказывал, что, «засыпая, положив голову на подушку, он слышит, как кто-то ведёт разговор о его аресте»²³.

В скором времени владыку Германа действительно арестовали. Вместе с ним были арестованы архимандрит Феоген, инокиня Параскева и монахиня Евфросиния. Допросы в ГПУ продолжались полгода, свидания с ними не разрешались. Несмотря на это верующие приходили к тюрьме ещё до рассвета, и весь день до вечера толпа народа томилась, ожидая своей очереди сдать передачу.

25 июня 1933 года было вынесено обвинительное заключение и приговор, который гласил: «ОПО ПП ОГПУ КазССР ликвидирована контрреволюционная организация церковников, охватывающая своей деятельностью ряд общин сергиевского течения, существующих в Алма-Ате, Сарканде Лепсинского пограничного района, станицах Талгаре, Чилике Алма-Атинской области и в селе Лебединке. Идейнными вдохновителями и руководителями организации были: епископ сергиевской ориентации Вейнберг Герман Адамович; Скальский Александр Филимонович, протоиерей, бывший член Верненского отделения Семиреченского епархиального управления; Козырев Василий Львович, он же архимандрит, сын бывшего царедворца. Задачи ликвидированной организации в основном сводились:

- 1) развитие контрреволюционной деятельности в блоке с белоэмигрантами и церковными кругами г. Кульджи китайской провинции Синьцзян;
- 2) переправа за кордон нелегальным путём устойчивого в контрреволюционном отношении духовенства как представителей от органи-

²³ Там же.

зации с целью закрепления блока и передачи сведений о положении в СССР вообще и о гонениях за религию в частности;

- 3) создание контрреволюционных пораженческих настроений среди членов религиозных общин.

Постановлением «тройки» при ПП ОГПУ в Казахстане епископа Германа заключить в концлагерь сроком на 8 лет, архимандрита Феогена и монахинь Евфросинию и Параскеву выслать в Западную Сибирь сроком на 3 года»²⁴.

Владыка Герман отбывал срок в лагере посёлка Долинка Карагандинской области, где его определили ухаживать за скотом, а с 1934 года — картотетчиком и курьером. Посылок, передаваемых ему сёстрами, он не видел, так как они отбирались уголовниками.

В 1932 году в одном из своих писем владыка рассуждал: «Время миру и время борьбы с ересями, время свободы и время насилия, время преподобной жизни и время исповедничеству и мученичеству. Время свободно-му служению и время служения при насмешках, время господствовать и время быть рабом Господа Всевышнего. Кто не со Христом, тот против Него, кто не в Церкви Христовой, тот погибнет от власти сатаны, тот в дверях ада. Поэтому нужно всё употреблять, чтобы быть со Христом и пользоваться его средствами, нам предлагаемыми, — Святым Телом и Кровью Его, Святыми Таинствами. Кто последние употребляет, тот не может быть в союзе с дьяволом и его царством — адом, тот вне его и у него нет лжи»²⁵.

27 мая 1938 года епископа Германа осудили вторично в этом же лагере, теперь уже сроком на 10 лет. В его деле имеется следующая характеристика: «Убеждённый служитель культа. Не исключена возможность религиозной пропаганды среди верующих. Требует специального наблюдения. Слаб здоровьем: порок сердца, истощение, склероз сосудов. Отношение к труду механическое. Рассеян. Норму не выполняет»²⁶. Ещё в 1937 году владыка был признан инвалидом, не годным к физическому труду.

7 июня 1938 года вместе со священником Михаилом Лярго и фельдшером Иваном Драгомирецким отделением Карагандинского областного суда при Карлаге НКВД владыка Герман был дополнительно осуждён на

²⁴ Дело № 235771 // Архив КНБ РК.

²⁵ Там же.

²⁶ Дело № 53942 // Архив КНБ Карагандинской области.

10 лет лишения свободы за высказывания, «дискредитирующие советское строительство и оскорбляющие вождей партии»²⁷.

Умер владыка Герман 24 мая 1942 года от сердечного приступа в стационаре командировки (удалённого отделения) «Акмолинское» Карлага. Похоронен на кладбище командировки, на могиле его поставлен столб с надписью «Б–16». Местонахождение кладбища неизвестно.

Архиепископ Александр (Толстопятов) Алма-Атинский и Туркестанский (1934–1936)

Анатолий Михайлович Толстопятов родился 4 ноября 1878 года в семье профессора Московского университета. В 1901 году окончил Кронштадтское морское инженерное училище, а в 1912 году — основной и дополнительный курс Михайловской артиллерийской академии (ныне Военная академия Ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого) в чине старшего лейтенанта Морского ведомства. Участник русско-японской войны, Анатолий Михайлович ходил на судах «Якут», «Пересвет», «Диана», «Пётр Великий».

В одном из военных походов его корабль был потоплен. Оказавшись в воде, без возможности спасения, молодой офицер взмолился: «Господи, если Ты спасёшь меня, то всю свою жизнь я посвящу служению Тебе!» И в этот момент увидел рядом бревно, на котором и спасся.

В 1920 году, на третий год после революции, в возрасте 42 лет отставной капитан 2-го ранга окончил Петроградский богословский институт и вскоре был рукоположен в сан священника. По нашумевшему «делу митрополита Вениамина» молодой священник был приговорён к 10 годам тюрьмы, но освобождён досрочно. В 1923 году пострижен в мантию и возведён в сан иеромонаха с име-

²⁷ Там же.

нем Александр. В 1924 году снова арестован, осуждён и выслан на Соловки на 2 года.

В 1926 году — очередная ссылка, в Нижний Новгород. В этот период отец Александр написал ряд книг и статей богословского содержания: «Научное обоснование Библейского сказания о сотворении мира», в которой выступал против учения Ч. Дарвина, «Схема истории Вселенских Соборов», «Православное богослужение», «Христос как историческая личность», «История раскола в Русской Церкви», «История Церкви» и другие. Рукописи не публиковались и были изъяты при аресте в 1936 году в Алма-Ате.

В августе 1928 года игумен Александр был возведён в сан архимандрита епископом Павлином (Крошечкиным) и назначен в Пермь настоятелем Свято-Никольского храма на Слудской горе. Вскоре отец Александр был вновь осуждён за «антисоветскую агитацию» на 3 года лагерей. Отбывать срок пришлось на Беломорканале.

21 августа 1933 года в Москве архимандрит Александр был хиротонисан во епископа митрополитом Сергием (Страгородским) и назначен на Алма-Атинскую кафедру.

Служение епископа Александра в Алма-Ате осложнялось тем, что в городе действовали обновленцы, усилил агитацию «Союз воинствующих безбожников», а ряд священнослужителей, не выдержавших тягот лагерей и ссылок, отреклись от Бога. Владыка с присущим ему прямодушием, властью и строгостью разоблачал с амвона шпионство прихожан, призывал к изгнанию из Церкви Христовой людей, предавших веру, к активной борьбе с безбожниками. Епископа Александра привлекали к следствию по многим делам священнослужителей и монашествующих.

17 декабря 1935 года, незадолго до своего последнего ареста, епископ Александр говорил приближённым к нему монахам и монахиням: «Гонение на христиан и на Церковь — явление временное: существующей ныне власти дано время мучить верующих — чад Христовых, но этому будет конец в недалёком будущем». В 1936 году Николаевскую церковь закрыли, вторично устроив в её помещении музей атеизма. В том же году особым совещанием епископ Александр был приговорён к 3 годам заключения, позже срок был продлён ещё на 7 лет.

Материалы уголовного дела, хранящиеся в Архиве КНБ РК, раскрывают некоторые стороны деятельности епископа Александра. Талантливый проповедник, имевший несокрушимую внутреннюю убеждённость и силу слова, писатель-апологет и церковный историк, неустрашимый защитник православной веры, епископ Александр изменил свой жизнен-

ный путь и самоотверженно встал к штурвалу церковного корабля в то самое время, когда совершалась ярая попытка его потопления.

Вот выдержка из протокола допроса следственного дела:

«Епископ Александр: Литературной деятельностью я занимался ещё не будучи служителем культа. Мною написан целый ряд трудов научного характера. Изложение религиозных вопросов я начал с 1926 года, будучи в ссылке в Нижнем Новгороде. В этот период я написал „Научное обоснование Библейского сказания о сотворении мира“, „Схему истории Вселенских Соборов“, „Православное богослужение“, „Христос как историческая личность“ (работы, изъятые при обыске).

Следователь: Какие цели преследовали, излагая и перерабатывая легенды?

Епископ Александр: На литературно-духовную работу меня толкнула моя любовь к религии и науке.

Следователь: На указанных страницах вы вступаете в борьбу с материализмом, называете материалистов „обманщиками“, своими „врагами“ и т.д. Признаёте ли вы, что ваши литературные произведения носили к/р характер?

Епископ Александр: Я признаю, что мои произведения не согласуются с материалистическими мировоззренческими взглядами, но это не значит, что они контрреволюционны.

Следователь: Революционная теория основана на материализме. Не считаете ли вы, что выступление против материализма есть выступление против революционной теории, т.е. по существу к/р выступление?

Епископ Александр: Я признаю, что мои литературные труды носят к/р характер, т.к. направлены против революционной теории материализма. Но это мои личные взгляды, излагал я их в целях своего личного удовлетворения. Я не надеялся, что книги мои будут изданы при существующем строе. Произведения показывал служителям алтаря как людям компетентным. Желание утвердить, поддержать веру заставило меня перейти на церковную службу, то же самое заставило выступить с литературными трудами»²⁸.

Особым совещанием «тройки» при НКВД СССР от 3 сентября 1936 года владыка Александр был приговорён к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 3 года.

²⁸ Дело № 09955 // Архив КНБ РК.

Епископ Александр проходил также по следственному делу монахов²⁹: иеромонаха Пахомия (Русина), иеромонаха Макария (Ермоленко) — бывшего насельника Оптиной пустыни, странника Виктора Матвеева, монахини Магдалины (Хахулиной), инокинь Татьяны (Халиной) и Александры (Нагибиной), живших до 1936 года в алма-атинских горах. Владыка совершил недельный поход, посещая тайные скиты и беседуя с местными пустынниками, высказывая при этом желание самому оставаться в горах и вести пустынный образ жизни.

В ночь с 4 на 5 сентября 1943 года у Председателя Совнаркома СССР И.В.Сталина состоялся приём, на котором присутствовали Блаженнейший митрополит Сергей, Экзарх Украины и Белоруссии митрополит Киевский и Галицкий Николай, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей, Л.П.Берия и генерал НКВД Г.Г.Карпов, ставший председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК Союза ССР. Собравшимся было объявлено о восстановлении Патриаршества, Синода и частичном возвращении храмов верующим.

8 сентября 1943 года в Москве открылся Собор иерархов Православной Церкви, созванный для избрания Патриарха Московского и всея Руси. На Соборе в числе 19 иерархов был епископ Молотовский Александр, досрочно освобождённый из лагеря и только что переведённый в город Молотов (Пермь) с Алма-Атинской кафедры. Вскоре в Богоявленском соборе Москвы состоялась интронизация Патриарха Сергия (Страгородского).

Епископ Александр возглавлял Молотовскую (Пермскую) кафедру в военные годы, с 1943 по 1945, вплоть до своей кончины. С именем его связан один из самых значительных периодов в жизни епархии при советской власти.

При назначении епископа Александра в епархии действовало всего 8 православных храмов: в Пысьве, Добрянке, сёлах Романове, Шубине, Воробьях, Блинах, Ильинском, Польшгорце и один в Почке — обновленческий. Разрешение об открытии в областном центре кафедрального Свято-Троицкого собора Преосвященный Александр получил 28 февраля 1944 года. Этот собор был закрыт ещё в 1932 году и отдан под склад Народного комиссариата обороны, в нём хранили тяжёлые орудия. 25 мая 1944 года, после освящения владыкой главного престола во имя Святой Живоначальной Троицы, в соборе возобновились богослужения.

Владыке Александру приходилось работать под жёстким контролем уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви.

²⁹ Там же.

Зачастую епископ Александр назначал и переводил настоятелей без согласования с уполномоченным, чем постоянно вызывал его недовольство. Владыка отстаивал отмену неправильного (завышенного) налога на храмы, но его заявления неизменно отклонялись. Власти старались всячески ограничить открытие приходов, находя разнообразные предлоги для отклонения прошений. Уполномоченный доносил, что владыка «принимает от верующих все заявления, как бы они ни были оформлены, даже на отдельных клочках бумаги, в том числе и от белокрыницев и беспоповцев, принимает и назначает протоиереев, священников и диаконов без всякого разбора, совершенно не могущих подчас вести службу в церкви»³⁰. За 1944 год поступило 316 заявлений от граждан Молотовской области с просьбами открыть храмы. Открыто было лишь 38, а 175 заявлений возвращены как «неправильно оформленные».

В начале июня 1944 года владыка получил разрешение на открытие храмов в сёлах Осе, Плотникове и Спас-Барде. Заметим, что внутренний, внутрихрамовый, колокольный звон был разрешён только в 5 храмах епархии.

С 26 декабря 1944 года владыка стал именоваться епископом Молотовским и Соликамским.

31 января — 4 февраля 1945 года в Москве состоялся Поместный Собор Русской Православной Церкви, в работе которого приняли участие несколько представителей Молотовской епархии во главе с епископом Александром. Собор избрал Патриархом митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского). К присутствующим обратился с небольшой речью и представитель государственной власти — упомянутый выше генерал Г. Г. Карпов. Он, в частности, сказал, что «Великая Октябрьская социалистическая революция... освободила Русскую Православную Церковь от тех пут, которые сковывали и стесняли её внутрицерковную деятельность». После разгула воинствующего атеизма, обернувшегося в годы советской власти для Церкви неисчислимыми потерями и жертвами, подобные слова можно воспринимать не иначе как образчик цинизма.

27 февраля 1945 года «во внимание к архипастырским трудам и за патриотическую деятельность» владыка Александр был возведён в сан архиепископа.

Горячий патриот, архиепископ Александр с большой убеждёностью призывал верующих помогать фронту всеми возможными средствами. Так, на создание танковой колонны Русской Православной Церкви имени

³⁰ Государственный архив Пермского края. Ф. Р-1205. Оп. 2. Д. 2. Л. 49.

благоверного великого князя Димитрия Донского епархия пожертвовала 305 тысяч рублей.

За короткий срок пребывания на Молотовской кафедре архиепископа Александра, с Божией помощью и тщанием владыки, неизмеримо, в сравнении с довоенными годами, возросло число приходов, где в решающие годы войны возносились ко Господу молитвы русских людей о прощении наших грехов, помиловании России и даровании ей Победы.

3 августа 1945 года владыка Александр ходатайствовал об отпуске «...вследствие расстройства нервов» и несколько дней провёл в Осе на богослужениях. Но поправить утраченное здоровье не пришлось. Постоянной травли, нервных переживаний, напряжённой работы, бессонных ночей и прочих архиерейских трудов организм владыки не выдержал. Господь призвал Своего верного труженика и подвижника православной веры.

Архиепископ Александр скончался 23 сентября 1945 года, приняв напутствие Святыми Тайнами и таинством Елеосвящения.

Люди, знавшие владыку, отмечали его глубокую веру и монашеское самоотречение, любовь к страждущим, всестороннюю образованность и богословскую основательность, самоотверженность в защите важнейших интересов Православной Церкви. Его любовь к Родине охарактеризовал в надгробном слове Высокопреосвященный Товия, архиепископ Екатеринбургский и Ирбитский, который обратился к усопшему владыке Александру с такими словами: «Ты печалился, когда наши войска отступали; ты по-детски радовался и ликовал, когда наши доблестные войска наступали»³¹.

Со смертью архиепископа Александра Небесная Россия пополнилась ещё одним горячим молитвенником о судьбах России.

Архиепископ Тихон (Шарапов) Алма-Атинский и Туркестанский (1936–1937)

Архиепископ Тихон, в миру Константин Иванович Шарапов, родился 19 апреля 1886 года в семье тульских старожилов Ивана Михайловича и Елены Алексеевны Шараповых. Иван Михайлович отец был служащим управления Тульского оружейного завода. О молодых годах владыки известно мало, но точно можно сказать, что в возрасте 16 лет он являлся послушником Белёвской Введенской Макариевской пустыни Тульской

³¹ «Крест на Красном обрыве»... С. 91.

епархии, а уже через пару лет стал рясофорным послушником в этом же монастыре. Глубокий ум, начитанность и благочестивое духовное настроение обратили на себя внимание архиепископа Тульского Парфения (Левицкого), который поручил молодому Константину вести внебогослужебные чтения и беседы с народом. В это время Константин самостоятельно проходит курс богословских наук по программе духовных академий, начинает писать небольшие, но глубоко содержательные духовные поучения³².

В 1911 году инок переместился в трудовое типографское братство при Свято-Успенской Почаевской Лавре, где и был пострижен в мантию с именем Тихон и назначен помощником редактора журнала «Русский инок».

Епископом Кременецким Никоном (Бессоновым) 1 января 1912 года он был рукоположен в сан иеродиакона, а через десять дней архиепископом Волынским Антонием (Храповицким) рукоположен во иеромонаха.

Ревность о православии открыла перед иеромонахом Тихоном новое поприще: в августе 1914 года он был командирован епископом Кременецким Дионисием в Галицию для воссоединения униатов, — однако начавшаяся Первая мировая война помешала этому. Теперь иеромонах Тихон посвящает себя служению в армии.

Он служит госпитальным священником, а немного позже полковым священником 177-ой пехотной дивизии Изборского полка.

В 1917 году Священным Синодом отец Тихон был награждён двумя орденами и золотым наперсным крестом за подвиги при исполнении пастырских обязанностей во время боевых действий.

³² *Королёва В.В.* Тихон (Шарапов) // «Православная энциклопедия». Том XI: Георгий — Гомар. М., 2006. С. 254.

В своём полку он организовал «Братство Христа Спасителя», за что ему было преподано благословение Всероссийского Собора с грамотой Святейшего Патриарха Тихона.

С 1918 года отец Тихон служил на одном из подворий Почаевской Лавры на Волыни, арестовывался петлюровцами, в марте-мае 1919 года был под стражей вместе с митрополитом Антонием (Храповицким) — неутомимым борцом с автокефалистскими движениями на Западной Украине и в Польше, основал Богородичное братство, получившее от Святителя Тихона права ставропигии.

В 1919 году отец Тихон был назначен в город Здолбуново Волынской губернии (ныне территория Польши). Здесь ревностный пастырь занимался противоуниатской миссией. Он организовал православное братство и начал издавать редактируемый им же журнал «Православие». Направление журнала вызвало недовольство петлюровцев, и они закрыли журнал, конфисковали типографию, а издателя арестовали и вместе с архимандритом Виталием (Максименко) вывезли в униатский монастырь в местечко Бучач. Здесь арестованные присоединились к уже находившимся в заключении митрополиту Антонию (Храповицкому), архиепископу Евлогию (Георгиевскому), епископу Никодиму (Кроткову). Владыка Евлогий вспоминал позже, что, когда им объявили об освобождении, «горячие головы» — отец Тихон и отец Виталий — решили пробираться обратно на Волынь, что им и удалось сделать, несмотря на «самоуправства банд»³³.

Иеромонах Тихон остался на территории Польши, в городе Здолбунове. В 1919 году он основал Здолбуновское Богородичное братство. Цель этого братства заключалась в защите православия от польско-католических притеснителей и в оказании помощи раненым солдатам и беженцам из России.

В январе 1922 года советом православных епископов, не приемлющих пропольского курса на автокефалию, отец Тихон был командирован в Москву для доклада Святейшему Патриарху Тихону о положении Православной Церкви в Польше. Он приехал в Москву в качестве дипломатического курьера, по согласованию с Наркоматом иностранных дел. В Москве состоялась его неофициальная встреча с Патриархом Московским и всея Руси Тихоном. По своей сути эта встреча была уникальной, ибо управление зарубежными епархиями в то время проходило в условиях жесточайшего террора, и это была единственная встреча

³³ «Крест на Красном обрыве»... С. 160.

Святейшего Патриарха Тихона с клириком Русской Православной Церкви, легально приехавшим из-за рубежа.

8 февраля 1922 году Святейший Патриарх Тихон возвёл иеромонаха Тихона в сан архимандрита и назначил его настоятелем Жировицкого монастыря. Тогда же Здолбуновскому братству указом Патриарха Тихона были присвоены права патриаршей ставропигии. С назначением отца Тихона настоятелем Жировицкого монастыря эта обитель, по словам самого Патриарха, приобретала значение «форпоста русского православия на его западных рубежах».

По воспоминаниям людей, знавших отца Тихона, это был аскет, молитвенник, интеллектуал, прекрасный проповедник, знавший многое из святоотеческой литературы наизусть. Это был человек редкой внутренней красоты, мягкосердечный, но при необходимости умевший проявить строгость. Несмотря на слабость организма, подтачиваемого чахоткой, он обладал кипучей энергией. Отец Тихон снискал себе неподдельную любовь местных жителей, так что, когда он послал прошение на имя Варшавского митрополита перевести его в Здолбуново, те отправили письмо с просьбой оставить его в Жировицах, что и было исполнено.

Назначенный Святейшим Патриархом Тихоном уполномоченным по делам Православной Церкви в Польше, одновременно отец Тихон был назначен благочинным монастырей Гродненской епархии и благочинным Бытинского округа. Состоял он также членом Варшавского Церковного Совета.

В 1923 году по желанию окрестного населения при Жировицком монастыре было организовано Православное братство защиты веры и благочестия и на помощь обители. В мае 1924 года отец Тихон возглавил Слонимский³⁴ Миссионерский совет.

12 апреля 1924 года на совещании епископов в Варшаве объявили о введении в Православной Церкви в Польше нового стиля. Священники, не желавшие переходить на него, подверглись репрессиям. В Жировицкой обители не поддержали переход на новый стиль.

В июне 1924 года архимандрит Тихон возглавил депутацию православных сенаторов и членов Польского Сейма для вручения митрополиту Дионисию протеста против автокефалии. Деятельность архимандрита Тихона, как ярого защитника православия, вызвала возмущение со стороны польских властей. Отец Тихон был сначала запрещён в священно-

³⁴ Город Слоним находится на юге Гродненской области современной Беларуси, ранее входил в юрисдикцию Польши. В Слонимском районе расположен Жировицкий монастырь.

служении «за нецерковное и противоиерархическое выступление», а 30 июня он был лишён должности «ввиду категорического требования о сем Министерства Исповеданий». В этом требовании говорилось, что отец Тихон «не упускает ни одного случая, чтобы выразить свою ненависть к польским властям, что он в начале мая допустил в храме публичные выступления светских лиц агитационного характера и что он деморализовал местное православное население против польской государственности». На смену отцу Тихону пришёл игумен Исидор в качестве наместника, а настоятельство принял на себя сам епископ Гродненский Алексий. Но народ не признал эту смену, сохраняя верность отцу Тихону и считая его по праву ставропигиальным патриаршим архимандритом.

В январе 1925 года отец Тихон тайно ездил в Москву по поручению епископов, противившихся польской автокефалии, под видом дипломатического курьера одной дружественной страны. После нескольких визитов к Патриарху отец Тихон выехал из России. Тогда же он сумел вернуть в монастырь чудотворную икону Жировицкой Божией Матери. Эта икона во время войны была эвакуирована в Москву и хранилась в соборе Василия Блаженного, а после его закрытия — в Екатерининской пустыни под Москвой. По благословию Святейшего Патриарха Тихона отец Тихон забрал икону и тайно перевёз её через границу: «По преданию, он вывез её в банке с вареньем»³⁵.

Когда власти убедились, что сломить отца Тихона не удастся, они решили депортировать его из страны. 15 октября 1925 года к вечеру в Жировичи внезапно приехал слонимский староста с отрядом конной полиции. Они окружили монастырь, перекрыв все выходы. Архимандриту Тихону, находившемуся в монастыре, сказали, что его вызывают в Варшаву, но всем было ясно, что происходит. Сёстры Красностокского монастыря пытались преградить полиции вход в келью отца Тихона, но их насильно удалили. Архимандрита Тихона посадили в автомобиль и 17 октября выслали из Польши в Германию. Три месяца отец Тихон проживал в Берлине, при бывшей польской Князь-Владимирской церкви на Находштрассе. Хотя из переписки с церковными деятелями отец Тихон знал, что делается в России, но это его не остановило. В письме Патриарху Тихону он выразил желание вернуться в СССР. После переговоров Святейшего Патриарха Тихона с Наркомотделом разрешение на возвращение архимандрита Тихона в СССР на постоянное жительство было получено. 17 января 1925 года отец Тихон прибыл в Москву.

³⁵ «Крест на Красном обрыве»... С. 164.

22 марта 1925 года в Москве состоялась его хиротония во епископа Гомельского с параллельным назначением временно управляющим Могилёвской епархией. Хиротонию совершал Святейший Патриарх Тихон в сослужении митрополита Петра (Полянского) и других архиереев. При вручении архиерейского жезла епископу Тихону Святейший Патриарх произнёс такие слова: «Предстоящий тебе путь святительского служения в исключительно трудных условиях есть путь крестный и мученический. И, может быть, твоё сердце трепещет и смущается! Благодать Святаго Духа и сила крестная укрепят тебя. Взирай на твёрдость мучеников Христовых и их примером воодушевляйся на предстоящий тебе подвиг»³⁶. Слова Патриарха были пророческими. С этого времени начались мытарства епископа Тихона по ссылкам и лагерям.

30 марта 1925 года вышел указ Святейшего Патриарха Тихона епископу Тихону о принятии на себя духовного попечения о членах Русской Церкви в Польше, сохранивших верность Московскому Патриаршему Престолу, которое он должен был совмещать с управлением Гомельским викариатством.

По приезде во вверенную ему епархию владыка повёл активную борьбу с обновленцами. В Москву от гомельских органов ОГПУ поступило секретное донесение: «Епископ Тихон своими действиями окончательно ликвидирует оставшиеся ещё в Гомельской губернии обновленческие приходы, каковых ещё имеется до 25 по губернии. Так как в каждом обновленческом приходе есть некоторая часть мирян, стоящая за тихонщину, и стоит епископу Тихону появиться, часа через 2—3 он уже повёл за собой остальных мирян, которые заставляют попа повиноваться епископу Тихону, а в противном случае отлучают от Церкви. В случае замедления ответа будем принуждены прибегнуть к аресту его»³⁷.

В мае 1925 года епископ Тихон был арестован и административно выслан из Гомеля. Владыку обвинили в том, что он «присвоил административные права и делает административные распоряжения по церковной линии в Гомельской губернии без надлежащего на то разрешения власти». После ареста епископа от представителей православных общин было сделано заявление гомельскому губернскому прокурору «с просьбой от имени всего православного населения губернии — освободить немедленно нашего Гомельского епископа Тихона». Но просьбу верующих никто не спешил исполнить, и владыку административно выслали из Гомеля в Москву.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

В Москве епископ Тихон проживал без права выезда. При одном из своих посещений митрополита Крутицкого Петра (Полянского) он подписал составленный 12 апреля 1925 года акт о передаче последнему высшей церковной власти. В ночь с 30 ноября на 1 декабря 1925 года епископ Тихон был арестован.

Его обвинили в том, что «сносясь с границей, он служил постоянным информатором митрополита Петра о движении заграничных монархистов». 21 мая 1926 года епископ Тихон был приговорён к трём годам заключения в концлагерь по статье 62 УК РСФСР. Ввиду болезни архиерея заключение в концлагерь было заменено высылкой в Казахстан на тот же срок³⁸.

Ссылку владыка отбывал в городе Чимбае Каракалпакской области Казахстана³⁹. В 1927 году епископ Тихон вновь был арестован по обвинению в том, что, «находясь в ссылке в Казахстане, распространял среди верующих как Гомельской епархии, так и Казахстана воззвания контрреволюционного характера, в которых указывает на устраиваемые якобы советской властью гонения на церковников и веру православную». В деле приводится послание епископа Тихона из Чимбая от 13/26 октября 1926 года «по вопросам канонического значения, архипастырского окормления, церковно-богослужебным, духовническим и миссионерским». Послание носило ярко выраженный антиобновленческий характер.

В 1927 году владыка был осуждён по статье 58—10 УК РСФСР, и на этот раз заключён на три года в Соловецкий лагерь. В лагере он исполнял обязанности ночного сторожа при местном краеведческом музее, а затем (при эпидемиях сыпного тифа) был лекпомом (санитаром, ассистентом врача). В 1930 году судим по статье 58—17 УК РСФСР, сослан в Северный край⁴⁰ на три года. Находясь в ссылке, в 1931 году вновь был арестован, судим в Архангельске по статье 58—10 и приговорён к трём годам концлагеря с последующей ссылкой в Северный край.

По освобождении из ссылки, 17 марта 1934 года, епископ Тихон был назначен на Череповецкую кафедру, но в управление епархией не вступил.

³⁸ Это групповое дело названо «Дело митрополита Петра (Полянского) и др. Москва, 1926 г.».

³⁹ Каракалпакская АО, созданная в 1924 году и законодательно оформленная 1-м Учредительным съездом Советов (1925), вошла в состав Казахской АССР.

⁴⁰ Северный край — административно-территориальная единица на северо-западе РСФСР с 1929 по 1936 год. Административный центр Северного края — город Архангельск.

В 1934 году митрополитом Сергием (Страгородским) направлен в Рязань, но вновь был арестован и сослан в Казахстан, в посёлок Самаркандский.

В августе 1936 года владыка Тихон был назначен епископом Алма-Атинским, но в управление епархией вступил только 17 января 1937 года. Служил во Введенской церкви города Алма-Аты, которую после закрытия Никольского храма передали для служения православному архиерею. Находясь на Алма-Атинской кафедре, владыка Тихон за время своего короткого служения составил небольшой труд по истории епархии.

Накануне праздника Преображения Господня, в ночь с 18 на 19 августа 1937 года, владыка Тихон был арестован. Вместе с ним арестовали архимандрита Аркадия (Перепечко), протоиерея Киприана Соловьёва, иподиакона Николая Васильевича Нигородова, другого иподиакона Николая и старосту Введенской церкви.

Архиепископ Тихон обвинялся в том, что был «в 1925 году завербован разведкой одного из кап. государств и переброшен на территорию СССР с заданиями шпионского характера. Собирал материал шпионского характера о развитии текстильной промышленности в Средней Азии и положении колхозов. В Алма-Ате организовал и возглавил антисоветскую монархическую повстанческую организацию церковников»⁴¹.

Заседанием «тройки» УНКВД по Алма-Атинской области от 17 октября 1937 года архиепископ Тихон (Шарапов), архимандрит Аркадий (Перепечко), протоиерей Киприан Соловьёв приговорены к расстрелу. Приговор был приведён в исполнение 10 ноября 1937 года.

* * *

Гонения на Церковь Христову — это закон её истории. Сам Божественный Основатель Церкви Иисус Христос говорил: *«Царство Мое не от мира сего»* (Ин. 18, 36), поэтому *«Меня гнали, будут гнать и вас»* (Ин. 15, 20). Жизнь христианина заключается в уподоблении страданиям Христа, сострадании Ему, *«потому что нам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него»* (Фил. 1, 29).

Двадцатое столетие — особое время в жизни святой Церкви. Это эпоха невиданных гонений за веру, которые по своим масштабам, циничности и жестокости превзошли гонения первых последователей Христа. Великая Степь стала тем местом, где совершали свои исповеднические

⁴¹ «Крест на Красном обрыве»... С. 148.

подвиги и приняли мученическую и блаженную кончину православные архиереи, священники, диаконы, монахи и монахини, а также миряне. Казахстанская земля поистине преудобрена кровью тысяч и тысяч новомучеников и исповедников православия — «счастливых страдальцев», как называл их священномученик Вениамин, митрополит Петроградский.

Казахстанские архипастыри были служителями Животворящего Духа, проявившими духовную силу Церкви в испытаниях недавнего прошлого, и мы не можем предать забвению их подвиг веры, ибо они во всём явили себя как *«служители Божии, в великом терпении, в бедствии, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицании и похвалах»* (2 Кор. 6, 4–8). Терпя великие скорби, они сохранили в сердце мир Христов, стали светильниками веры для соприкасавшихся с ними людей. Будучи столь стесняемы внешними обстоятельствами, все встречавшиеся испытания они переживали с твёрдостью и смирением, как это подобает каждому подвижнику и делателю на ниве Христовой, храня в сердце завет святого апостола Петра: *«Возлюбленные! Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас»* (1 Пет. 4, 12–14).

Исторически сравнительно короткий, но необычайно тягостный период гонений на Церковь в XX веке знаменательно закончился к моменту 1000-летия Крещения Руси в 1988 году, торжественно отмеченному во всём мире, несмотря на всё нежелание ещё державшейся атеистической власти. На протяжении многих лет составлялся список тех, кто в казахстанских пределах отдал свою жизнь во имя Христовой истины. И, как сказал в своём слове митрополит Астанайский и Алма-Атинский Мефодий, «наступил тот момент, когда количество прославленных Церковью наших соотечественников — новомучеников и исповедников — стало так велико, что сложился целый сонм святых». И возносится у Престола Господня священный и выстраданный ими гимн любви к Богу, свидетельствующий о господстве духа над плотью, жизни над смертью, о неодолимости Церкви Божией и непоколебимости христианского терпения и мужества.

В настоящее время Комиссия по канонизации мучеников и исповедников XX века, созданная в 1992 году при Алма-Атинском епархиальном управлении, готовит материалы на предмет канонизации ещё двух архипастырей, нёсших свой подвиг на Алма-Атинской кафедре: архиепископа Алма-Атинского и Туркестанского Тихона (Шарапова), управлявшего епархией в 1936—1937 годах, и митрополита Алма-Атинского и Казахского Иосифа (Чернова), возглавлявшего кафедру в 1960—1975 годах, — удивительного архипастыря, явившего собой пример великой любви к Богу и людям, человека святой жизни, из которой 20 лет проведены в ссылках и лагерях.

В заключение стоит отметить, что данная тема актуальна и требует дальнейшей, более глубокой разработки с привлечением новых архивных материалов, свидетельств, воспоминаний, писем и рассказов современников. Последующее её изучение даст возможность лучше узнать историю Православной Церкви в Казахстане и открыть новые имена святых мучеников и исповедников, совершивших своё высокое и мужественное служение.

Источники

1. «Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917—1943 гг.». М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1994. 1064 с.
2. Алматинский городской архив. Ф. 174 (Алма-Атинский городской совет). Оп. 10. Д. 133, 135. Оп. 29. Д. 1677, 1714, 2285.
3. Алматинский областной архив. Ф. 389 (Совнарком Туркестанский). Оп.1. Д. 90. Ф. 489 (Первый Семиреченский съезд). Оп. 1. Д. 27.
4. «Аргументы и факты Казахстана». 1996. № 27.
5. Дела № 022, 235771, 53942, 09955 // Архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан.
6. «Борцы за Советскую власть в Казахстане». Алма-Ата: Казахстан, 1983. Вып. 1. 33 с.
7. «Вестник семиреченского трудового народа». 1918. № 19. 14 июля.
8. «Заря свободы». 1918. 8 мая.
9. «Казахстанская правда». 1935. 27 ноября.
10. «Книга памяти жертв политических репрессий „Бутовский полигон“. 1937—1938». Т. 1—8. М., 1997—2004. 351 с.

11. «Крест на Красном обрыве». М.: Изд-во им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2002. 107 с.
12. «Никольский Благовест». 2002. № 20(125). 15 сентября.
13. «Пермские Епархиальные Ведомости». 1914. № 31.
14. Православная газета «Веди». 1996. № 4.
15. «Православная газета». 2010. 22 декабря.
16. *Королёва В.В.* Жизнеописание архиепископа Софония (Сокольского) // «Простор». 2003. № 7.
17. «Путешествие в Восточные страны ПIANO Карпини и Рубрука». М., 1957. 186 с.
18. «Туркестанский Церковный Вестник». 1918. № 4–5.
19. Центральный государственный архив Комитета информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан. Ф. 1709 (Уполномоченный Совет по делам РПЦ Совнаркома КазССР). Оп. 1. Д. 3, 11, 16, 25, 26, 30, 83, 87, 99, 120; Ф. 153 (Туркестанский кафедральный собор). Оп. 1. Д. 4, 6, 15, 24, 56, 64, 71, 72, 74, 78.

Литература

1. *Андроник (Трубачёв), игумен.* Канонизация святых в Русской Православной Церкви // «Православная энциклопедия». Т. «Русская Православная Церковь». М., 2000. С. 347.
2. *Владимир (Иким), митр.* Земля потомков патриарха Тюрка: Духовное наследие Киргизии и христиан. М., 2002. 350 с.
3. *Вошинин В.П.* Очерки нового Туркестана: Свет и тени русской колонизации. СПб., 1914. 86 с.
4. *Гейер И.* По русским селениям Сыр-Дарьинской области: Письма с дороги. Т. 1: Чимкентский уезд. Ташкент: Туркестанские ведомости, 1893. 174 с.
5. *Гродеков Н.И.* Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Т. 1: Юридический быт. М., 1889. 517 с.
6. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Александр (Толстопяттов) // «Православная энциклопедия». Т. «Русская Православная Церковь». М., 2000. С. 503.
7. *Журавский А.В.* Во имя правды и достоинства Церкви: Житие и труды священномученика Кирилла Казанского. М., 2004. 864 с.

8. «История Русской Православной Церкви». Т. 1. СПб., 1997. 378 с.
9. *Кауфман А.А.* Переселенцы-арендаторы Тургайской области. СПб., 1897. 140 с.
10. *Королёва В.В.* Герман (Вейнберг) // «Православная энциклопедия». Т. XI. М., 2006. С. 245.
11. *Лавров М.В.* Туркестан: География и история края. М., 1914. 203 с.
12. *Макарий (Веретенников), архимандрит.* Иосиф (Чернов) // «Православная энциклопедия». Т. XXV. М., 2010. С. 680–682.
13. *Мануил (Лемешевский), митрополит.* Каталог русских православных архиереев. Т. 2. М., 2001. 544 с.
14. *Михайлов В.* Хроника Великого джута. Документальная повесть. 2-е изд. Алматы, 1996. 100 с.
15. «Офицер, монах и пастырь: Архимандрит Исаакий (Виноградов)» / Сост. А.Окунева. М., 2005. 719 с.
16. *Петров Н.В., Скоркин К.В.* Кто руководил НКВД. 1934–1941: Справочник / Под ред. Н.Г.Охотина и А.Б.Рогинского. М., 1999. 502 с.
17. *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. 334 с.
18. *Семёнов П.П., Масальский В.И.* Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. 19. Туркестанский край. СПб., 1913. 860 с.
19. *Тепляков А.Г.* Процедура исполнения смертных приговоров в 1920–1930-х годах. М., 2007. 108 с.
20. *Филиппов Б.* Воспоминания // «Новое русское слово». Нью-Йорк, 1976. С. 178.
21. *Ходаковская О.И.* Астанайская и Алматинская епархия РПЦ // «Православная энциклопедия». Т. III. М., 2001. С. 630–633.
22. *Хорощихин А.Н.* Сборник статей, касающихся Туркестанского края. СПб., 1871. 308 с.
23. *Элис Д.* Русская Православная Церковь. Согласие и инакомыслие. Лондон, 1990. 245 с.